

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
COMMEMORATIVE DATES

К 100-летию Артура Владимировича Петровского

От редакции

14 мая 2024 года исполнилось 100 лет со дня рождения подвижника и классика отечественной психологии Артура Владимировича Петровского (1924–2006). А.В. Петровский — выдающийся ученый-психолог и не менее выдающийся организатор науки. Второе в применении к Артуру Владимировичу — не дежурное: организация науки в самых разных формах и на разных постах, вплоть до президентского — в Российской академии образования (1992–1997), которая была для него лишь формой ее творения далеко не только в рамках собственной научной школы.

Он брал на себя ответственность за весь «цикл творения» науки: начиная с подготовки способных творить науку через выстраивание системы психологического образования (первая ступенька — «Учебник Петровского») и заканчивая беспрецедентно широким представлением психологии в обществе с диапазоном адресатов от «первых лиц страны», государственно-политических деятелей до «первых лиц семьи», пап и мам. Инновационное движение в российском образовании 90-х немислимо без инициативы, участия и поддержки А.В. Петровского. На одном из Общих собраний вице-президент РАО В.А. Поляков, уже после того, как Артур Владимирович покинул пост ее президента, был вынужден признать: психологи опередили в образовательных прорывах педагогов. В этом немалая заслуга А.В. Петровского.

Что бы ни исследовал, о чем бы ни писал Артур Владимирович, его героем оставалась человеческая Личность — в теории и истории психологии, в коллективной жизни людей, которая утрачивает смысл, если не является «личностной», в образовании, приоритет которого состоит в развитии личности.

Предлагаем нашим читателям подборку материалов к юбилею А.В. Петровского.

On May 14, 2024, we celebrated the 100th anniversary of the birth of Arthur V. Petrovsky (1924-2006), a devotee and classic of Russian psychology. Arthur Petrovsky was an outstanding scientist, psychologist and outstanding organizer of science. He organized science in various forms and in various positions, up to the presidential one in the Russian Academy of Education (1992–1997), which was for him only a form of its creation far beyond his own scientific school.

He used to take responsibility for the entire "cycle of creation" of science: starting with the training of young generation capable of creating science by building of a system of psychological education ("Petrovsky's textbook" as its first step) and ending with an unprecedentedly wide representation of psychology in society with a wide public from the "first persons of the country",

state and political figures, to the "first persons of the family", dads and moms. The innovative movement in Russian education of the 1990s was impossible without the initiative, participation, and support of A.V. Petrovsky. At one of the General Meetings, the vice-president of the Russian Academy of Education, V.A. Polyakov, after Artur Petrovsky had left the post of its president, was forced to admit: psychologists were ahead of teachers in educational breakthroughs. A.V. Petrovsky's merit in this is significant.

Whatever he researched, whatever he wrote about, his hero was the human Personality in the theory and history of psychology, in the collective life of people. It loses its meaning if it is not "personal", in education, the priority of which is the development of personality. We offer our readers a selection of materials for A.V. Petrovsky's anniversary.

Интервью с Артуром Владимировичем Петровским¹

Для цитаты: К 100-летию Артура Владимировича Петровского. Интервью с ученым // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 2. С. 107–109.

To the 100th Anniversary of A.V. Petrovsky. Interview with the Scientist

For citation: To the 100th Anniversary of A.V. Petrovsky. Interview with the Scientist. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = Cultural-Historical Psychology, 2024. Vol. 20, no. 2, pp. 107–109.

1. Кто был Вашим значимым учителем?

Бесспорно, Григорий Алексеевич Фортунатов. Он был представителем славного рода Фортунатовых, которые давали России ученых, священнослужителей и учителей, начиная с XVI века. Родоначальником рода был палехский живописец Кузьма Богомаз. Отцом Г.А. Фортунатова был Алексей Федорович Фортунатов профессор Петровской (ныне Тимирязевской) академии. Его дядя — выдающийся российский филолог Филипп Федорович Фортунатов.

Жизнь Г.А. Фортунатова с середины 30-х годов XX века была поистине драматической. Профессор педологии, автор и соавтор учебников педологии, начиная с 1936 года был «украшен» ярлыком псевдочуждого. Его лишили звания профессора. Поэтому моим научным руководителем был доцент Фортунатов.

Г.А. Фортунатов — человек редкостной эрудиции и удивительных личностных качеств, подобных которым мне редко приходилось встречать в кругу моих коллег. Он по-отцовски относился ко мне, не только заботясь о моем росте как научного работника, но даже о моих бытовых проблемах. Когда мы с женой остались практически бездомными, он помог нам снять квартиру возле его дома. Это обеспечивало условия нашего сотрудничества.

Когда Г.А. Фортунатову предложили написать учебник психологии для средней школы, он пригласил меня в соавторы. Учебник выходил с 1956 по 1959 год общим тиражом два миллиона экземпляров и был переведен на многие языки мира.

Память о Г.А. Фортунатове для меня драгоценна.

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

Да. Считаю, что я сделал то, что мог сделать.

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

Трудный вопрос...

Выворачиваться наизнанку по поводу состояния души не хочется.

4. Ваши планы на будущее?

Личные...

Хороший вопрос для человека, которому исполнилось 82 года. Способ рассмешить Господа — поведать ему планы на будущее.

Но если говорить о самом ближайшем будущем, я хотел бы завершить издание энциклопедического словаря «Психологический лексикон». — Остался последний пятый том. Кроме того, не исключено, что я завершу и опубликую книгу «Психология и время».

В семье...

Дело в том, что у меня двое детей, 10 внуков и правнуков. Планы относятся к каждому из них в отдельности. Возрастной диапазон этой компании от двух до вполне профессорского возраста сына (56 лет).

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

В моей книге «Записки психолога» есть глава «Семейная история Ивана не помнящего родства». Я с этим Иваном не в родстве. Родство помню и горжусь моими родителями и предками.

¹ Опубликовано в журн. «Развитие личности» (2006. № 2).

О родителях скажу. Отец, Владимир Васильевич Петровский, по мнению моему и всех, кто его знал, был типичный российский интеллигент. В голодном и страшном 1921 году он организовал в Севастополе детскую и юношескую библиотеку — возможно, первую в Советской России. Сегодня в читальном зале этой библиотеки можно увидеть стенд, посвященный моему отцу.

Моя мама, Александра Абрамовна — прекрасная рассказчица. Сохранила до 95 лет молодой голос. Она даже могла разыграть по телефону, притворившись смелой и озорной девушкой. В последний день своей жизни она прочитала в журнале «Наука и жизнь» мою статью и успела похвалить ее.

Что касается предков, то мы, советские люди, боялись вглядываться в корни и ветви генеалогического древа. Однако недавно почти подтвердилась семейная легенда: мой отец был двоюродным племянником известного охотника за провокаторами — Владимира Львовича Бурцева. Он разоблачил Азефа — короля провокаторов. В.Л. Бурцев доказал, что «протоколы сионских мудрецов» являются антисемитской фальшивкой, сфабрикованной полицией. В дальнейшем В.Л. Бурцев эмигрировал. В Германии издавал журнал «Общее дело» и считался первостатейным антисоветчиком. Страшноватый был родственничек по тем временам.

6. Ваше отношение к своим детям?

Такое, какое должно быть у любящего отца. Это предполагает и критическое отношение. Впрочем, ничего серьезного эта критика не касается.

С супругой Иветтой Сергеевной. Фото из семейного архива

Получена 18.06.2024
Принята в печать 19.06.2024

7. В чем для Вас смысл жизни?

Дело в том, что я всегда иронически относился к проблеме смысла жизни. Какой может быть смысл жизни, кроме того, который ты сам в нее вкладываешь.

Для человека важно иметь сколько-нибудь дальние цели. Должна быть где-то близко завтрашняя радость. У меня некоторые цели еще... Опубликовать книгу, написать еще пару статей и узнать, что мои внуки и правнуки успешны в своих учебных и личных делах. В противном случае — жизнь бессмысленна и потому бессмысленна.

8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

Честность. Я бы мог назвать много других качеств: порядочность, совесть, совестливость.

9. К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

Да! Это серьезный вопрос. (*Думает. Долгая пауза.*) Ой, трудный вопрос! (*Долгая пауза.*)

Назову два. Хотя, может быть, они и не главные...

Хамство и неблагодарность.

И еще не терплю глумливость. С чем часто встречаюсь в нашей прессе, где это качество стало своего рода литературным стилем.

10. Ваше любимое занятие?

В разное время — разное. Прежде всего это работа. Работа и чтение. Это, пожалуй, мое любимое занятие.

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя...

Вернул бы утраченное зрение. Я практически незрячий.

Для близких...

Восстановил бы их здоровье. То, что они утратили.

Для своей деятельности...

Для меня самое главное получить доступными средствами тот объем информации, которого мне недостает для решения творческих задач. Впрочем, во многом моя жена Иветта Сергеевна существенно помогает решать мои проблемы.

Received 18.06.2024
Accepted 19.06.2024